

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена Диссертационного совета
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
на диссертацию Натальи Викторовны Зайцевой
«Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых
отношениях в законодательстве России и зарубежных государств»

Актуальность темы исследования

Актуальность и значимость избранной темы автор весьма убедительно обосновывает во Введении, раскрывая ее социально-правовой, аксиологический, законодательный, правоприменительный, доктринальный и сравнительно-правовой (компаративистский) аспекты (стр. 3-11).

Данная тема действительно заняла достойное место среди актуальных направлений цивилистических исследований, поскольку попытки выявить и объяснить сущность и значение субъективного фактора в отношениях, регулируемых нормами частного права, в современной доктрине еще не предпринимались. Между тем, его влияние на договорные и внедоговорные частноправовые отношения очевидно, поскольку в основе любого юридического действия, особенно совершаемого физическим лицом, лежит сложная совокупность знаний, желаний, представлений, стремлений, опасений и ожиданий, обусловленных личностными характеристиками конкретного субъекта.

Сделки и поступки, совершаемые в гражданском обороте, неотделимы от индивидуального восприятия и понимания окружающей юридической действительности участником гражданских правоотношений, от когнитивных и психоэмоциональных процессов в его сознании. Как верно отмечает соискатель, именно наличие ярко выраженного субъективного фактора, отражающегося в юридически значимом поведении, является одним из специфических признаков частноправовых отношений, возникающих между частными лицами, в первую очередь – отношений с участием граждан (стр.3). Отмеченное явление нашло свое отражение в модернизации гражданского

законодательства, в частности, в новой (Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ) редакции ст. 10 ГК РФ, в которой был установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также на иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) и предусмотрены негативные последствия для лиц, совершивших подобные действия.

До настоящего времени разноплановые вопросы взаимосвязей между субъектами гражданских правоотношений, их волей, намерениями, поведением, с одной стороны, и уровнем эффективности правового регулирования, с другой, не становились предметом монографических исследований. Степень научной разработанности феномена субъективного фактора в частноправовых отношениях и форм его влияния на правовое регулирование договорных и внедоговорных обязательств имеет поверхностный характер, т.к. она не содержит общепризнанной дефиниции данного понятия и не раскрывает его содержание и сущность. Следует согласиться с утверждением соискателя о том, что отсутствие в современной цивилистике общепризнанных подходов к концепции субъективного фактора не позволяет сформировать нормативную основу его регламентации и легально раскрыть его содержательные элементы, к которым относятся намерение, воля, цель, добросовестность, разумность, осмотрительность, доверие и т.д. (стр.10), что неблагоприятно отражается в судебной практике по многим категориям гражданско-правовых споров.

Восполнение отмеченного пробела обусловливает целесообразность анализа законодательной регламентации, доктринального толкования и практической реализации субъективного фактора в зарубежных государствах, в первую очередь – европейских странах и США, имеющих обширный опыт признания, выявления, учета и характеристики элементов, составляющих содержание данной категории.

Все высказанное означает, что социально-правовое и доктринальное значение формирования концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в России и зарубежных государствах настолько масштабно и многоаспектно, что нуждается во всестороннем научном анализе. Отсутствие комплексных компаративистских исследований названного феномена, проведенных с учетом изменений и дополнений, внесенные в последние годы в нормы российского законодательства, свидетельствует о безусловной актуальности избранной темы и определяет новизну представленной работы.

Характеристика содержания диссертации.

Поставленные автором цели – «формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях и разработка соответствующего данной концепции понятийно-категориального аппарата; выявление форм и степени влияния субъективного фактора на правовое регулирование договорных и внедоговорных отношений и судебное разрешение возникающих споров, а также формирование основных направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства и практики его применения» (стр. 13) были успешно достигнуты посредством последовательного решения сформулированных во Введении задач (стр. 13-14), предопределивших внутреннюю структуру диссертации, включающую в себя 4 главы, 13 параграфов, Введение и Заключение.

Присущие диссидентанту научная добросовестность, креативность и глубокие познания прослеживаются во всех разделах подготовленной работы. Во Введении (с. 3-23) была обоснована актуальность избранной темы и проанализирована степень ее разработанности; определены цель и задачи, предмет и объект исследования, его научная, нормативная и эмпирическая базы; обоснованы новизна, теоретическое и практическое значение диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту, и приведены сведения об апробации полученных научных результатов.

В каждом из разделов работы в соответствии с планом и в логической последовательности рассматривается обширный ряд вопросов. Исследование начинается с подробной характеристики субъективного фактора в частноправовых отношениях, включающей в себя выявление его квалифицирующих признаков и структурных элементов (п.1.1., стр. 37-55); установление соотношения и взаимосвязи принципов гражданского права и стандартов поведения (п.1.2., стр. 55-73), а также глубокий анализ судебной дискреции при квалификации субъективного фактора и ее значения в обеспечении и оценке правовой эффективности (п.1.4., стр. 106-142).

Заложив теоретические основы осуществляемого исследования, во второй главе автор переходит к частным случаям проявления субъективного фактора, к выявлению особенностей его влияния на возникновение гражданского обязательства (п.2.1, стр. 143-160) и к квалификации субъективного фактора при исполнении гражданских обязательств с высокой долей неопределенности (п.2.4., стр. 230-258). Особый интерес в данном разделе вызывают параграфы, посвященные анализу зарубежного законодательства, квалифицирующего договорные условия и действия сторон сквозь призму субъективного фактора (п.2.2, стр. 160-192), и определяющего

добропроводность и честную деловую активность как основные стандарты поведения в обязательственном праве (п.2.3., стр.192-230).

В третьей главе глубокому анализу были подвергнуты особенности проявления и правовое значение субъективного фактора во внедоговорных обязательствах, на основании чего автор представил подробную характеристику субъективного восприятия обстоятельств причинителем вреда в российском и зарубежном праве (п.3.1., стр. 258-297), в рамках которой были сформулированы интересные и содержательные выводы, в том числе о том, что, в отличие от договорных обязательств, возникающих, развивающихся и прекращающихся под воздействием воли, цели и намерения сторон, в деликтных обязательствах названные факторы нерелевантны, поскольку ни потерпевший, ни причинитель вреда не имеют ни воли, ни желания, ни намерения, ни цели стать субъектами таких обязательств, именно в зависимости от названных элементов решается вопрос о привлечении к ответственности причинителя вреда или, напротив, об освобождении его от ответственности (стр. 295).

Диссертация завершается доктринальным толкованием особенностей и значения субъективного фактора в обязательствах, характеризующихся различными дефектами субъективного элемента, в том числе в виде противоречивого поведения лица как основания отказа в защите права (п.4.2, стр. 350-374), а также невозможности идентифицировать точную волю и намерения сторон как основание признания договора незаключенным (п.4.3, стр. 374-387). При анализе названных вопросов диссидентант вновь сопоставляет нормы соответствующих разделов российского и зарубежного гражданского законодательства и приводит множество примеров из отечественной и иностранной судебной практики, в каждом из которых были выявлены, оценены и учтены либо противоречивое поведение сторон, либо невозможность установить их точную волю.

Так, большой интерес вызывает вывод соискателя о том, что национальные правовые системы существуют в парадигме запрета противоречивого поведения, результатом которого может стать причинение вреда другому лицу, однако механизмы защиты от такого поведения могут быть различными. Задачи качественного правового регулирования заключаются в следующем: 1) не допускать противоречивого поведения участников частноправовых отношений; 2) создавать эффективные механизмы защиты прав и интересов добросовестной стороны, действия которой были обусловлены поведением контрагента; 3) минимизировать негативное влияние противоречивого поведения одной из сторон на развитие договорного отношения (стр. 373-374).

В заключении в концентрированном виде представлены основные результаты проведенного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертация Н.В. Зайцевой содержит обширный ряд научных положений, выводов и рекомендаций, относящихся практически ко всем аспектам избранной ею темы. Сискатель сформулировал собственные, как правило, оригинальные, верные и содержательные положения, обоснованность которых обеспечивается следующими факторами.

Во-первых, глубоким изучением, сопоставлением и доктринальной оценкой множества законодательных источников (российских, международных и зарубежных), в той или иной степени относящихся к рассматриваемому правовому феномену. Нормативно-правовая основа исследования чрезвычайно обширна. Помимо гражданского законодательства РФ, автор тщательно проанализировал законодательство США и целого ряда европейских государств (проанализировано более 40 нормативных правовых актов, многие из которых в авторском переводе); международные нормативные акты и документы международных организаций.

Во-вторых, весьма внушительна и эмпирическая база: автор исследовал практически все постановления Конституционного Суда РФ, постановления, определения и решения Верховного и Высшего Арбитражного Судов, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в той или иной степени относящиеся к рассматриваемой проблематике, решения Европейского Суда по правам человека, а также множество (свыше 200) судебных актов, вынесенных в США и в европейских государствах.

В-третьих, диссидентант подробно проанализировал практически все наиболее значимые позиции, сформулированные по рассматриваемой проблематике ведущими представителями российской и зарубежной науки. Обширная и разноплановая теоретическая база исследования включает в себя свыше 560 научных работ, из которых почти половина на иностранных языках, что свидетельствует о всестороннем изучении избранной темы, о научной эрудии и блестящем образовании автора.

Обоснованность содержащихся в диссертации выводов и предложений обусловлена также успешным применением методов познания, обеспечивающих полноту анализа исследуемых процессов в их исторической обусловленности и взаимосвязи. Диссидентант блестяще использовал традиционные для юриспруденции общенаучные и частные методы:

формально-логический метод, используемый для оценки правовых дефиниций и категорий в их взаимосвязи с другими правовыми явлениями; сравнительно-правовой (компаративистский) метод, при помощи которого анализируются и сопоставляются аналогичные гражданско-правовые институты, закрепленные в российском и зарубежном законодательстве; методы научного познания, позволяющие определить общеправовые тенденции развития предмета диссертационного исследования, выявить общие черты принципов и категорий, характерных для большинства современных правовых систем. В качестве всеобщего метода применялся метод материалистической диалектики, направленный на анализ различных элементов в их диалектической взаимосвязи.

В диссертации успешно использовались обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, наблюдение, сравнение, моделирование, идеализация, формализация, классификация и экстраполяция, а также некоторые специальные научные исследовательские методы, в том числе нормативно-догматический метод, в рамках которого правовые нормы исследуются посредством их буквального толкования с последующим сопоставлением практики их реализации, на основе чего формулируется вывод о законности и обоснованности сложившейся правоприменительной практики и о возможности формировании на ее основе единообразного судебного подхода.

Совокупность названных факторов свидетельствует о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность и новизна исследования и полученных результатов

Достоверность содержащихся в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций не вызывает сомнения, т.к. они основаны на глубоком анализе обширного круга нормативных актов и множества российских и зарубежных исследований, относящихся к тем или иным аспектам избранной проблематики. Во всех разделах диссертации автор гармонично сочетает теоретические конструкции и практические выводы, сопоставляя предлагаемые научные решения с концепциями и суждениями других ученых (как отечественных, так и иностранных), которые глубоко анализируются и корректно оцениваются.

Достоверность полученных научных результатов убедительно подтверждается их апробацией и внедрением, которые в полной мере соответствуют масштабу и значению проведенного исследования. Общий

объем научных работ соискателя весьма значителен – он превышает 380 печатных листов. Основные результаты проведенного исследования были опубликованы в 18 научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, из них 2 статьи в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science, а также 3 монографии. Материалы диссертационного исследования использовались при проведении занятий по курсу «Международное частное право: актуальные проблемы и практика» для магистров в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в докладах, представленных в рамках участия в ряде международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Оценивая новизну данной диссертации, следует вновь отметить, что аналогичных исследований избранной проблематики в постсоветской цивилистической науке не проводилось. В предшествующих научных трудах, посвященных рассмотренной автором теме, внимание, как правило, акцентировалось на доктринальном анализе отдельных категорий, отражающих субъективный фактор в частноправовых отношениях, к которым традиционно относятся право- и дееспособность, вина и невиновность, добросовестность и недобросовестность, разумность и осмотрительность.

В представленной диссертации впервые в современной науке был сформирован комплексный подход к субъективному фактору как собирательному родовому понятию, объединяющему различные характеристики личностного восприятия правовой действительности, оказывающего воздействие на все этапы существования частноправового отношения. Диссертация Н.В. Зайцевой является первой монографической работой, в которой разработана дефиниция субъективного фактора в контексте содержательной связи его структурных элементов между собой и с общеправовыми принципами и стандартами поведения.

Научная новизна диссертационного исследования определяется особенностями его объекта и предмета, поставленной автором цели и задач, направленных на ее достижение, а также примененными соискателем методологическими подходами, обеспечившими получение научных результатов, позволивших сформировать авторскую концепцию субъективного фактора в частноправовых отношениях. В работе предложен новый подход к квалификации действий субъектов гражданских правоотношений сквозь призму стандартов поведения, в рамках которой норма права с помощью различных приемов юридический техники формирует

некую «правильную» («идеальную») модель поведения, отклонение от которой рассматривается как потенциальное основание для привлечения к ответственности допустившего его лица (стр. 65-66).

Новизна диссертации заключается не только в комплексном исследовании ранее не изученных или изученных фрагментарно вопросов, но и в том, что автору удалось выявить проблемы, имеющиеся в законодательной регламентации, доктринальном обосновании и практической реализации многих понятий и категорий, отражающих субъективный фактор в частноправовых отношениях, и представить оригинальные предложения, направленные на их разрешение.

Проведенное автором исследование наиболее дискуссионных вопросов избранной проблематики позволило выдвинуть и обосновать теоретические положения, существенно углубляющие и дополняющие представления, сложившиеся в соответствующем разделе современной доктрины. К таким положениям следует отнести определение частноправового отношения и его квалифицирующих признаков (стр. 53-54); характеристику структуры юридического факта, являющегося основанием возникновения обязательства, как совокупности внешних и внутренних характеристик поведения его участников, обусловленных системой когнитивных и психоэмоциональных процессов в их сознании (стр.21-22, 158-159); авторское понимание категории субъективного фактора, его элементов и значения (стр. 104-105); дифференциацию концепции субъективного фактора на общеправовую и социальную, что позволяет определить ее общее или специальное влияние на конкретное частноправовое отношение (стр.105-106); определение правовой сущности категории добросовестности и честной деловой как основных стандартов поведения сторон в зарубежном обязательственном праве (стр.228); квалификацию порока субъективного фактора, имеющего различные правовые последствия, в том числе, выходящие за границы разумного ожидания сторон (стр.349-350) и др.

Наиболее значимые научные результаты исследования, обладающие научной новизной, научно-теоретическим и практическим значением, представлены в виде 14 положений, вынесенных на защиту (стр. 18-31). Эти положения тщательно сформулированы, обладают новизной или ее существенными элементами, а их совокупность отличается целостностью, логикой, последовательностью и внутренним единством. Подавляющее большинство положений заслуживает одобрения, признания и поддержки.

Общая оценка содержания диссертации

Содержание работы в полной мере соответствует заявленной теме и научной специальности 5.1.3. Частно - правовые (цивилистические) науки, шифр которой включает в себя, в числе других, следующие разделы: 5. «Частноправовые отношения: понятие, состав и структура. Особенности отдельных видов частноправовых отношений: гражданских, семейных, процессуальных и иных отношений»; 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и социально-культурной деятельности. ... Субъекты процессуальных отношений»; 9. «Осуществление гражданских, семейных и процессуальных прав, исполнение обязанностей, в том числе через представителя. Пределы осуществления гражданских и иных прав»; 10. «Задача прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты»; 20. «Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство в системе судебной власти»; 25. «Особенности судебных производств по отдельным категориям дел. Способы снижения нагрузки на судебную систему»; 32. «Зарубежный опыт регулирования гражданских отношений, ... в том числе, осложненных иностранным элементом».

Сказанное позволяет с уверенностью утверждать, что диссертация Н.В. Зайцевой является комплексным монографическим завершенным научным исследованием, которое вносит существенный вклад в соответствующий раздел современной науки гражданского права.

Диссертацию отличает **целый ряд достоинств**, прежде всего - глубина проведенного анализа, свидетельствующая о широкой научной эрудиции соискателя, всестороннем изучении избранной темы и творческом подходе к анализируемым понятиям и явлениям. При проведении исследования Н.В. Зайцева не ограничивалась научными работами российских и зарубежных цивилистов, непосредственно относящимися к предмету исследования, а тщательно изучала труды представителей смежных отраслей познания: философии, теории и психологии, что значительно углубляет содержание сформулированных в диссертации положений и повышает уровень их достоверности.

Практически по каждому из рассмотренных вопросов соискатель демонстрирует глубокое проникновение в психологию субъектов частноправовых отношений, умение выявлять и оценивать индивидуальные особенности, обусловливающие характер отдельных юридических действий и поведения в целом. Именно сочетание сложных юридических конструкций и тонкого психологического анализа когнитивной и психо-эмоциональной

сферы участников частноправовых отношений придает данной диссертации особую ценность и глубину.

Бесспорным достоинством представленной диссертации является и проведенный автором сравнительно-правовое исследование законодательного закрепления, доктринального толкования и практического учета элементов, относящихся к содержанию субъективного фактора, в США и целом ряде европейских государств. При этом диссертант не ограничивается характеристикой положений, закрепленных в иностранном законодательстве и зарубежной судебной практике; практически во всех разделах работы, при анализе различных элементов когнитивной или психо-эмоциональной сферы субъектов частноправовых отношений автор выделяет наиболее удачные, на его взгляд, положения и подходы, которые могли бы быть творчески заимствованы в процессе дальнейшего совершенствования и развития соответствующего раздела гражданского законодательства РФ.

Не менее значимой является и практическая составляющая рецензируемой диссертации. Подобранные автором интереснейшие примеры из отечественной и зарубежной судебной практики буквально «пронизывают» текст, иллюстрируют, развиваются и дополняют сформулированные им теоретические выводы и положения. Анализируемые примеры (большинство в авторском переводе) позволяют судить о применяемых в РФ и зарубежных государствах подходах к выявлению, оценке и учету элементов, составляющих содержание субъективного фактора, о содержании сформировавшихся судебных позиций, в том числе относительно понятия, содержания и значения принципов гражданского права и стандартов поведения участников договорных и деликтных обязательств.

Среди достоинств диссертации следует также отметить логику изложения материала, позволяющую проследить ход рассуждений диссертанта, грамотный и выразительный юридический язык, которым написана работа.

Однако наряду с многочисленными и несомненными достоинствами, в данной диссертации имеются и некоторые **недостатки и дискуссионные моменты**, в том числе:

1. Особенности проявления, учета и значения субъективного фактора анализируются в нескольких плоскостях: в виде общей характеристики, которой посвящена первая глава; применительно к возникновению и исполнению договорных обязательств (гл.2); при квалификации субъективного фактора во внедоговорных отношениях (гл. 3) и, наконец, при анализе реализации обязательств с дефектом субъективного элемента (гл. 4). За рамками проведенного исследования остались односторонние сделки,

которые, не относясь к частноправовым отношениям, порождают их, как это, в частности, происходит при совершении завещания или отказе от наследства. Между тем, специфика когнитивной и психо-эмоциональной сферы субъектов, совершающих подобные действия, вызывает особый интерес, поэтому на защите хотелось бы услышать мнение автора о том, как проявляются рассмотренные в диссертации элементы субъективного фактора при совершении гражданами односторонних сделок.

2. В положении №2, вынесенном на защиту (стр.18), соискатель предлагает «с целью повышения эффективности правового регулирования и укрепления гарантий судебной защиты участников частноправовых отношений установить соразмерные границы судебной дискреции, поскольку излишне широкая судебная дискреция может привести к непредсказуемому разрешению возникшего спора, а слишком узкая - к невозможности учета действительных намерений сторон, в результате чего судебное решение будет основано на формальном подходе». С приведенным положением следует безоговорочно согласиться, но вопрос о возможности и формах установления таких «соразмерных границ» требует дополнительной аргументации, поскольку конкретных предложений на этот счет в диссертации не содержится.

3. Диссертант утверждает, что «практическое значение исследования состоит в перспективах использования научных выводов и положений для создания эффективных механизмов учета субъективной воли сторон и квалификации поведения, сквозь призму которых возможно более качественное толкование и определение договорных условий» (стр. 31-32). Создание таких механизмов действительно способно весьма существенно повысить эффективность договорных связей и судебной деятельности по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров, но необходимо пояснить, во-первых, насколько это возможно, и, во-вторых, в каком виде эти механизмы могут быть сформированы.

4. Высоко оценивая личный вклад соискателя в соответствующий раздел современной доктрины, приходится с сожалением констатировать, что многочисленные выводы не были положены в основу конкретных предложений по совершенствованию норм действующего законодательства, хотя соискатель отмечает наличие в нем пробелов, относящихся к тем или иным элементам субъективного фактора. Автор справедливо утверждает о наличии высокого «спроса» участников гражданского оборота, в первую очередь – субъектов коммерческой деятельности, на имплементацию правовых институтов и механизмов, традиционных для стран системы общего права, законодательство которых предполагает необходимость выявления и

учета действительных намерений, целей и воли сторон договорных отношений (стр. 389). Полностью соглашаясь с приведенным выводом, рассчитываем услышать на защите мнение соискателя о возможных направлениях совершенствования норм российского законодательства, относящихся к выявлению и учету субъективного фактора.

Отмеченные недостатки не принципиальны, не разрушают целостность и значение разработанной автором концепции и не снижают высокой оценки проведенного исследования, т.к. они носят дискуссионный характер.

Диссертация Н.В. Зайцевой подготовлена единолично, является законченной и самостоятельной научно-квалификационной работой, обладает внутренним единством, содержит новые научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающие требованию научной новизны и выдвигаемые для публичной защиты. Совокупность этих выводов и положений позволяет решить научную задачу, имеющую важное значение для дальнейшего развития гражданского права - формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в России и зарубежных государствах, представляющей личный вклад автора в современную науку. Предложенные соискателем научные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными концепциями.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно существенно дополняет и углубляет научные представления, сложившиеся в современной доктрине относительно изученного автором правового феномена, расширяет теоретические знания по теории права, по гражданскому и международному частному праву, а также по правовым дисциплинам, в которых присутствуют методы регулирования публичных отраслей. Положения диссертационного исследования, имеющие характер научной новизны, способны оказать влияние на развитие обязательственного и деликтного права, а также на разработку общеправовых концепций.

Практическое значение исследования состоит в перспективах использования содержащихся в диссертации научных выводов и положений в судебной деятельности, в договорной практике физических и юридических лиц, в научных работах, направленных на изучение сущности и структуры гражданско-правового отношения, принципов гражданского права и поведенческих стандартов, а также при преподавании таких дисциплин, как «Международное частное право», «Гражданское право РФ», «Гражданское процессуальное право» и «Сравнительное правоведение».

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Все вышесказанное означает, что диссертация Н.В. Зайцевой «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств» соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода в абз. 2 п. 9, п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.), а также п. п. 2.1, 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 г. № 02-1049 (с изменениями и дополнениями), а ее автор – Зайцева Наталья Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент, член
Диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного
права и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности
ФГБОУ ВО «Российская академия
интеллектуальной собственности»
Михайлова Ирина Александровна

(irina_mikhaylova@list.ru,
тел. +7-960-574-05-57)
« 26 » апреля 2023 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС)
Подпись Михаил Николаевич Ильин
заверяю
Заместитель начальника
ФАУ по кадровой работе Дмитрий

